

УДК 94(470.47)
ББК 63.2 (2Рос=6Калм)

**ВОПРОСЫ МИГРАЦИИ
В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ:
ОПЫТ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОГО АНАЛИЗА
(по материалам переписи 1897 г.)**

Л. В. Оконова

Вопросы численности, состава, размещения, миграций населения никогда не теряют своей актуальности. Они непосредственно приводят исследователей к решению следующих за ними фундаментальных проблем развития общества в различных аспектах экономической, социальной, политической истории, вызывая в свою очередь постановку новых задач изучения.

Переписи населения являются «мгновенными фотографиями» конкретно зафиксированного состояния населения, сложившегося на момент их проведения, в частности, миграционной ситуации. В. М. Моисеенко отмечает: «Переписи населения регулярно проводились в России с 1897 г. В большинстве из них серьезное внимание уделялось получению сведений о миграции населения. В условиях почти полного отсутствия иных данных о миграции населения переписи долгое время служили практически единственным достоверным источником получения соответствующей статистической информации» [Моисеенко 1997: 33]. Не исключением в аспекте миграции являются материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Итоговые показатели данной переписи неоднократно использовались авторами в исследованиях по различным вопросам, в частности для установления общей численности калмыков [Авлиев 2004; Борисенко 1982; 1991; Бурчинова 1980; Колесник 1997; Максимов 2002; Оглаев, Убушаев 1981; Оглаев 1987]. Миграционные же вопросы, нашедшие отражение в материалах переписи населения 1897 г., калмыцкими исследователями фактически еще не изучались.

Исходя из необходимости детального источниковедческого изучения названных материалов и предварительно проведенного анализа по половозрастному, семейному, вероисповедному составу [Оконова 2008; 2009; 2011а; 2011б], в данной статье мы ставим задачу рассмотреть, как в материалах переписи 1897 г. отразились вопросы, связанные с миграционными процессами, на примере зафиксированных данных по Астраханской губернии и Калмыцкой степи в ее составе. В материалах переписи они составили тетради I и II [Первая всеобщая перепись, I 1899; Первая всеобщая перепись, II 1899].

Общеизвестно, что ключом к характеристике миграции населения являются данные о месте рождения. Они отражены в следующих материалах тетради II: таблица «Сводная — состав наличного населения обоюбого пола (по уездам с городами и по городам) с разделением по месту рождения, сословиям, вероисповеданиям и родному языку»; таблица VI «Распределение населения по сословным группам и месту рождения»; VII «Распределение неместных уроженцев по месту рождения» [Первая всеобщая перепись, II 1899: 2–3; 14–15; 16–17]. При этом в каждой из перечисленных таблиц обязательно указаны сведения об уроженцах конкретных уездов Астраханской губернии, иных российских губерний и других государств. Все результаты произведенных нами суммарных подсчетов перечисленных табличных данных по Астраханской губернии в абсолютных числовых показателях и в процентном соотношении послужили основанием для составления сводной нижеприведенной таблицы, составленной автором:

Таблица 1. Распределение населения Астраханской губернии по месту рождения [Первая всеобщая перепись, II 1899: 2–3; 14–15]

Административно-территориальное разделение Астраханской губернии	Уроженцы местные		Уроженцы других уездов Астраханской губернии		Уроженцы других губерний		Уроженцы других государств		Итого	
	в абс.	в %	в абс.	в %	в абс.	в %	в абс.	в %	в абс.	в %
Астраханский уезд	114 667	13,89	23 871	41,74	80 467	66,95	755	85,12	219 760	21,9
Енотаевский уезд	66 666	8,07	5 193	9,08	4 180	3,48	41	4,62	76 080	7,58
Красноярский уезд	49 328	5,98	13 161	23,01	3 472	2,89	34	3,83	65 995	6,58
Царевский уезд	178 011	21,57	3 937	6,88	16 040	13,34	34	3,83	198 022	19,73
Черноярский уезд	84 313	10,22	4 230	7,40	11 752	9,78	21	2,37	100 316	10
Калмыцкая степь	123 309	14,94	3 446	6,03	1 817	1,5	1	0,11	128 573	12,81
Вн. Кирг. Орда	208 971	25,32	3 355	5,87	2 469	2,05	1	0,11	214 796	21,41
Калмыцкая степь и Вн. Кирг. Орда	332 280	40,26	6 801	11,89	4 286	3,57	2	0,23	343 369	34,22
Города	63 969	7,75	7 719	13,50	60 081	49,99	733	82,64	132 502	13,2
Всего в губернии	825 265	100	57 193	100	120 197	100	887	100	1 003 542	100

Основываясь на приведенных показателях, мы можем сделать вывод о том, что Калмыцкая степь по численности местных уроженцев в абсолютных числовых показателях и в процентном соотношении занимала в Астраханской губернии третье место, уступая Внутренней Киргизской Орде в 1,7 раза и Царевскому уезду — в 1,4 раза. По численности проживавших в ней уроженцев других уездов той же губернии Калмыцкая степь находилась на предпоследнем месте, уступая Астраханскому уезду в 6,9 раза, Красноярскому — в 3,8 раза, Енотаевскому — в 1,5 раза, Черноярскому — в 1,2 раза, Царевскому — в 1,14 раза. На последнем месте была Внутренняя Киргизская Орда, в которой численность уроженцев других уездов той же губернии была меньше в 1,03 раза, чем в Калмыцкой степи. Таким образом, в последней проживала преобладающая масса местных уроженцев.

Уроженцы других губерний в Калмыцкой степи составляли 1,5 %, т.е. из 128 573 ее жителей уроженцами других губерний были 1 817 человек. В Калмыцкой степи 126 575 человек составляли местные уроженцы. По этому показателю Калмыцкая степь занимала последнее место в губернии, уступая Астраханскому уезду в 44,6 раза, Красноярскому — в 23,2 раза, Царевскому — в 8,9 раза, Черноярскому — в 6,5 раза, Енотаевскому — в 2,3 раза, Внутренней Киргизской Орде — в 1,4 раза.

По показателям, отражавшим численность уроженцев других государств, Калмыцкая степь и Внутренняя Киргизская Орда так-

же находились на последнем месте. Они вместе уступали Астраханскому уезду в 774 раза, Енотаевскому — в 42 раза, Красноярскому и Царевскому — в 34,8 раза, Черноярскому — в 21,5 раза. Иначе говоря, уроженцев из других государств, проживавших в Калмыцкой степи, в 1897 г. было значительно меньше, чем в остальных уездах губернии.

Характеризуя в целом население Астраханской губернии по месту рождения, мы можем отметить, что по численности местных уроженцев самый низкий процент наблюдался в городах, уступавших уездам в 6,7 раза, в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской Орде вместе — в 1,3 раза. Численность уроженцев других уездов той же губернии в Калмыцкой степи и Внутренней Киргизской Орде вместе составляла 11,89 %. По данному показателю они уступали уездам в 6,3 раза, городам — в 5,5 раза. По численности уроженцев других губерний самый высокий показатель был зафиксирован в городах, опережавших уезды в 1,08 раза, Калмыцкую степь и Внутреннюю Киргизскую Орду вместе — в 14 раз. 82,64 % уроженцев других государств проживали в городах, опережавших уезды по этому показателю в 4,8 раза, а Калмыцкую степь и Внутреннюю Киргизскую Орду вместе — в 359 раз.

Собственно население Калмыцкой степи по месту рождения на основании показателей таблицы 2, которая конкретизирует и уточняет таблицу 1 в абсолютных числах и процентном соотношении, можно представить следующим образом.

Таблица 2. Распределение населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по месту рождения
[Первая всеобщая перепись, II 1899: 2–3; 14–15]

Место рождения	В абсолютных числах	В % соотношении
Уроженцы местные	123 309	95,91
Уроженцы других уездов Астраханской губернии	3 446	2,68
Уроженцы других губерний	1 817	1,41
Уроженцы других государств	1	0,001
Всего	128 573	100

Число местных уроженцев Калмыцкой степи, составлявшее 95,91 %, опережало число уроженцев других уездов губернии почти в 36 раз, уроженцев других губерний — в 68 раз, уроженцев других государств — почти в 96 раз.

Материалы таблицы VI из источника позволили нам составить таблицу, отража-

ющую место рождения сословных групп населения Калмыцкой степи Астраханской губернии (см. таблицу 3) [Первая всеобщая перепись, II 1899: 14–15]. Характерной особенностью этих данных является то, что все обобщения по сословиям приведены в материалах переписи без указания национальной принадлежности.

Таблица 3. Распределение населения Калмыцкой степи Астраханской губернии по месту рождения сословных групп

Сословные группы	Уроженцы местные		Уроженцы других уездов Астраханской губернии		Уроженцы других губерний		Уроженцы других государств		Итого	
	в абс.	в %	в абс.	в %	в абс.	в %	в абс.	в %	в абс.	в %
Лица сельского состояния ¹	529	0,43	2 240	65	1 442	79,4	-	-	4 211	3,3
Дворяне потомственные	6	0,01	21	0,6	16	0,9	-	-	43	0,03
Дворяне личные, чиновники не из дворян и их семьи ²	12	0,01	14	0,4	2	0,1	-	-	50	0,04
Лица прочих сословий ³	122 762	99,56	1 171	34	335	18,44	1	100	124 269	96,65
Итого всех сословий	123 309	100	3 446	100	1 817	100	1	100	128 573	100

Данные таблицы 3 свидетельствуют, что среди местных уроженцев самый высокий показатель наблюдался у лиц прочих сословий, и это неудивительно, так как составители материалов переписи к этой сословной группе отнесли российских инородцев, большинство которых были калмыками. По материалам переписи 1897 г. население Калмыцкой степи насчитывало 128 573 чел., из них 120 978 чел. составляли инородцы [Первая всеобщая перепись, I 1899: 50–51]. В Предисловии к тетради II было дано пояснение: калмыки и киргизы [казахи. — Л. О.], «пользуясь издавна не-

которыми преимуществами, составляют особое сословие — инородцев» [Первая всеобщая перепись, II 1899: 9], что не следует понимать, на наш взгляд, в буквальном смысле — как определение их сословного статуса. В таблицах материалов переписи они отнесены к числу русских (или российских) подданных. В современном понимании они являлись представителями нетитульных народностей России. К титульным относились русские, к которым официально были причислены, наряду с великороссами, т. е. русскими, малороссы (украинцы) и белорусы.

¹ К лицам сельского состояния составители материалов переписи отнесли крестьян и войсковых казаков.

² К дворянам личным, чиновникам не из дворян и их семьям составители материалов переписи отнесли дворян личных и их семьи, чиновников не из дворян, не выше X класса, и их семьи, лиц, имевших право на личное дворянство при поступлении на службу, и их семьи.

³ К лицам прочих сословий составители материалов отнесли лиц духовного звания и их семьи, потомственных и личных почетных граждан и их семьи, мещан, инородцев, финляндских уроженцев без указания сословия, лиц, не принадлежавших к этим сословиям, лиц, не указавших сословий, а также иностранных подданных, живших в Астраханской губернии.

Самый низкий показатель зафиксирован у дворян потомственных, дворян личных, чиновников не из дворян и их семей, причем к ним, что общеизвестно по Положениям об управлении калмыцким народом 1834 и 1847 гг. [см. Максимов 1995: 220–267], относились, наряду с русскими, калмыцкие нойоны (владельцы улусов и аймаков), уступая лицам сельского состояния в 88 раз. Это говорит о том, что социальная структура Калмыцкой степи отличалась крайней малочисленностью дворянства (потомственного и личного).

По числу уроженцев других уездов той же губернии и уроженцев других губерний самый высокий показатель был у лиц сельского состояния. Самый низкий показатель

зарегистрирован у дворян личных, чиновников не из дворян и их семей: он меньше показателей дворян потомственных в 1,5 раза и в 8 раз, лиц прочих сословий — в 83 раза и в 167 раз соответственно.

Уроженцев других государств по переписи насчитывался всего 1 чел., его отнесли к лицам прочих сословий.

Характеристика мигрантов, т. е. местных уроженцев Калмыцкой степи Астраханской губернии, по месту рождения на основании сведенных воедино показателей таблицы VII [Первая всеобщая перепись, II 1899: 16–17] материалов переписи и составленной нами таблицы 4 может быть представлена в следующем обобщенном виде.

Таблица 4. Распределение уроженцев российских губерний и иностранных государств, проживающих в Калмыцкой степи Астраханской губернии, по месту рождения

Уроженцы российских губерний и иностранных государств		
Место рождения: губернии, области и иностранные государства	В абсолютных числах	В % соотношении
I. Европейская Россия⁴	1 701	94
II. Привислинские⁵	2	0,11
III. Кавказ⁶	90	5
IV. Сибирь⁷	5	0,28
V. Средняя Азия⁸	2	0,11
Не указавшие место рождения	17	0,9
Итого в Калмыцкой степи	1 817	100
VII. Иностранные государства⁹	1	

⁴ Уроженцы Европейской части России: 1) Архангельской, Виленской, Вологодской, Могилевской, Новгородской, Олонецкой, Подольской, Херсонской, Эстляндской, Ярославской губерний по 1 чел. в каждой, итого 10 чел.; 2) Минской, Калужской, Черниговской губерний по 2 чел., итого 6 чел.; 3) Витебской, Волынской, Оренбургской, Тверской, Уфимской губерний по 3 чел., итого 15 чел.; 4) Киевской, Орловской, Полтавской, Таврической губерний по 4 чел., итого 16 чел. 5) Бессарабской, Костромской, Смоленской губерний по 5 чел., итого 15 чел.; 6) Ковенской, Московской губерний по 7 чел., итого 14 чел.; 7) Тульской и Вятской губерний по 12 чел., итого 24 чел.; 8) Курской — 8 чел., Санкт-Петербургской — 9 чел., Екатеринославской — 24 чел., Рязанской — 27 чел., Харьковской — 32 чел., Самарской — 45 чел., Владимирской — 53 чел., Казанской — 58 чел., Симбирской — 106 чел., Тамбовской — 113 чел.,

Нижегородской — 117 чел., Воронежской — 182 чел., Пензенской — 239 чел., Области Войска Донского — 293 чел., Саратовской губерний — 295 чел., итого 1 601 чел. Всего из Европейской части России — 1 701 чел.

⁵ Уроженцы Привислинских губерний: Варшавской и Сувалкской по 1 чел., итого 2 чел.

⁶ Уроженцы Кавказа: Бакинской губернии — 2 чел., Дагестанской — 4 чел., Кубанской — 5 чел., Ставропольской губернии — 60 чел., Терской — 17 чел., Тифлисской области — 2 чел., итого 90 чел.

⁷ Уроженцы Сибири: Забайкальской, Тобольской, Томской областей по 1 чел., Иркутской области — 2 чел., итого 5 чел.

⁸ Уроженцы Средней Азии: Семиреченской, Сырь-Дарьинской областей по 1 чел., итого 2 чел.

⁹ Уроженцы иностранных государств: Австро-Венгрия — 1 чел.

Анализ содержания таблицы 4 показал, что в Калмыцкой степи уроженцев других губерний было зафиксировано 1 817 человек. Самый высокий показатель был у уроженцев губерний Европейской части России — 94 %. Самый низкий показатель наблюдался у уроженцев Привислинских губерний и Средней Азии, он меньше показателей по уроженцам Сибири в 2,5 раза, уроженцам Кавказа — в 45 раз. Не указавших место рождения уроженцев других губерний по материалам переписи оказалось 0,9 % или 17 чел. Уроженцев других государств на момент переписи было зарегистрировано всего 1 чел. (Австро-Венгрии).

Таким образом, перепись 1897 г. зафиксировала относительно невысокий уровень миграции. Характеристика населения по месту рождения дает основание для вывода о низкой мобильности населения в калмыцких кочевьях по сравнению с уездами и городами, но в то же время необходимо отметить, что она в той или иной мере имела место. Иначе говоря, материалами переписи был зафиксирован факт лишь начала утраты подвижности в демографической характеристике населения волжских кочевий калмыков. Для ответа на вопрос, насколько собственно калмыцкое население было подвержено миграционным переменам в прошлом, требуется дальнейшее изучение.

Источники

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр. I. СПб.: Изд. Централ. Статист. Ком. Мин-ва Внутрен. дел, 1899. 53 с.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Астраханская губерния. Тетр. II. СПб.: Изд. Централ. Статист. Ком-та Мин-ва Внутрен. дел, 1899. 166 с.

Литература

Авлиев В. Н. Калмыцкое народонаселение в конце XIX–XX в.; историко-демографическое исследование: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2004. 200 с.

Борисенко И. В. Численный состав калмыков в основных ареалах их расселения (XVIII в. — XX в.) // Проблемы аграрной истории дореволюционной Калмыкии. Элиста: КНИИФЭ, 1982. С. 42–80.

Борисенко И. В. Очерки по исторической географии. Дооктябрьский период. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. 250 с.

Бурчинова Л. С. Источниковедческие вопросы изучения истории Калмыкии. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 117 с.

Колесник В. И. Демографическая история калмыков в XVII–XIX вв.: уч. пособие. Элиста: Калмгосун-т, 1997. 135 с.

Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России. М.: Наука, 2002. 524 с.

Максимов К. Н. Калмыкия — субъект Российской Федерации. М.: Республика, 1995. 320 с.

Моисеенко В. М. Миграция населения в переписях России и СССР // Вопросы статистики. 1997. №3. С. 30–37.

Оглаев Ю. О., Убушаев В. Б. Динамика народонаселения Калмыкии (XVII–XX вв.) // Исследования по исторической географии Калмыцкой АССР. Элиста: КНИИФЭ, 1981. С. 3–12.

Оглаев Ю. О. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года как источник по изучению социально-экономического строя предреволюционной Калмыкии // Малоисследованные источники по истории дореволюционной Калмыкии и задачи их изучения на современном этапе. Элиста: КНИИФЭ, 1987. С. 91–109.

Оконова Л. В. Материалы по демографическому учету калмыков волжских кочевий последней трети XVIII–XIX вв. как исторические источники: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008. 198 с.

Оконова Л. В. Половозрастная структура населения Калмыцкой степи Астраханской губернии: по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г. // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г.). В 2 ч. Ч. 2. Элиста: НПП «Джангар», 2009. С. 604–608.

Оконова Л. В. Первая всеобщая перепись 1897 г. как источник по изучению буддийского населения Астраханской губернии // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25–26 ноября 2010 г.). М.: РГГУ, 2011а. С. 202–210.

Оконова Л. В. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. как источник по изучению семейного состояния населения Калмыцкой степи Астраханской губернии // Научная мысль Кавказа. 2011б. № 1(65). Ч. 2. С. 18–23.